

Найля Федорова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия)

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЯЗЫКА ЗАГАДКИ (на примере русских народных загадок, содержащих союз *НИ... НИ*)

Развитие языкознания и каждый его отдельный этап определяют аспект анализа языка. Утверждение антропоцентрической парадигмы позволило обратиться к микрожанрам фольклора как к объектам исключительно лингвистического изыска. В настоящее время пристальное внимание уделяется синтагматическому и парадигматическому аспектам языка.

Так, Н.В. Иванов утверждает: «Общая категориальная основа парадигмы есть проявление функциональной общности составляющих ее элементов. Функциональная общность составляющих экспрессивную парадигму элементов обнаруживает себя не в синтаксическом, а в аксиологическом функциональном плане высказывания. Функционально экспрессивные элементы ориентированы на рему высказывания. ... Служебные маркеры также предназначены для усиления сигнификативной стороны значения того элемента, к которому они относятся» [4, с. 225]. Считаем, что данное утверждение справедливо, так как грамматическая характеристика в совокупности со служебными слова, безусловно, способны придавать высказыванию экспрессивность, а также обнаруживать актуальное членение предложения.

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности реализации экспрессивной парадигмы в русской народной загадке. Так, анализу подвергаются загадки, содержащие в своем составе повторяющийся союз *ни... ни*, реализующий, на наш взгляд, экспрессивную функцию, а также определяющий актуальное членение высказывания, в данном случае подчеркивающий рему высказывания.

Загадки, с одной стороны, являясь жанром устного народного творчества, являются лаконичными и в то же время достаточно экспрессивными. С другой стороны, загадки должны представлять собой довольно стройную логическую систему, так как именно соблюдение данного условия позволит определить отгадку, неотъемлемую составляющую данного микрожанра.

Часто в загадках описываемый предмет подается не прямым образом, а опосредованно. Так, нередко имеет место описание предмета посредством невозможности совершения над ним какого-либо действия.

Причем упоминаемое действие, как правило, довольно обыденного характера: *Ни стук, ни бряк – к окну подошел* (Солнечный луч) [5, с. 210], *Пресное молоко на пол льют, ни ножом, ни зубами соскоблить нельзя* (Солнечный луч) [5, с. 210], *У наших у ворот рассыпался горох, ни лопатой не сгрести, ни метлой не смести* (Небо и звезды) [5, с. 213], *На заре зарянской катится шар вертянский; никому ни обойти, ни объехать* (Солнце) [5, с. 210].

Считаем, что в данном случае приведенные предложения направлены на актуализацию достаточно известных всем участникам коммуникативного акта пресуппозиций. Так, первое предложение *Ни стук, ни бряк – к окну подошел* (Солнечный луч) [5, с. 210] актуализирует в сознании адресата целый ряд пресуппозиций, описывающих вполне нормативные ситуации, согласно которым приближение в чему-нибудь сопровождается каким-либо шумом. (*Подойти к окну, подойти к столу* и т.д.). Затем возникает необходимость противопоставить имеющуюся совокупность пресуппозиций такой ситуации действительности, когда приближение к чему-либо осуществляется без единого звука. Причем отсутствие звука также передается при помощи повторяющегося союза *ни... ни*. Необходимо также отметить, что процесс отгадывания включает в себя переход от размышления при использовании слов в прямом значении к логическим операциям со словами в переносном значении, так как в основе загадки находится метафорическое описание искомого предмета или явления.

Вторая загадка *Пресное молоко на пол льют, ни ножом, ни зубами соскоблить нельзя* (Солнечный луч) [5, с. 210] также требует осуществления описанных выше действий. Однако в данном случае утверждение «невозможности выполнения действия» имеет несколько способов репрезентации. Обращает на себя внимание употребление слова *нельзя*, имеющего семантику категорического запрета. Специфичным представляется и употребление однородных дополнений, соединенных повторяющимся союзом *ни... ни... ,* реализующих прием градации. Подчеркнем, что вынесение однородных дополнений в начало второго простого предложения в составе сложного бессоюзного довольно четко подчеркивает рему высказывания.

Загадка *На заре зарянской катится шар вертянский; никому ни обойти, ни объехать* (Солнце) [5, с. 210] также содержит несколько отрицаний, на наш взгляд, имеющих целью подчеркнуть невозможность осуществления ситуации. В данной загадке отсутствует актуализация определенной совокупности пресуппозиций, однако налицо имплицит-

ное указание на специфичность описываемого шара, вернее, предмета шарообразной формы, так как речь идет о метафорическом описании предмета. Употребление повторяющегося союза при инфинитиве репрезентирует градацию (*ни обойти, ни проехать*), как и в предыдущем примере, однако не настолько яркую.

Употребление повторяющегося союза *ни... ни* с целью указания на невозможность выполнения какого-либо действия является довольно типичным способом косвенной репрезентации искомого предмета.

Отметим, что обращение к повторяющемуся союзу *ни... ни* встречаем и в русских заговорах: *Ни роду, ни росту, ни южного ветра, ни северного, ни восточного, ни западного, ни с травы, ни с росы, ни с дерева, ни с капель* [2, с. 183], *Ни от камня плоду, ни от чирья руды, ни от пупыша головы, умри, пропади!* [3, с. 210].

Т.А. Агапкина подчеркивает, что данная формула «строится как последовательное отрицание определенных качеств или атрибутов у разных объектов. Условную схему такой формулы можно представить себе следующим образом: «У А нет х, у В нет у... значит, у С нет z» [1, с. 190].

Смеем предположить, что представленная Т.А. Агапкиной формула заговора, проанализированные нами загадки позволяют раскрыть характер восприятия окружающего мира носителя, употребляющего в определенных случаях дискретный анализ предметов и явлений окружающего мира. Сложным представляется выявление причины обращения к дискретному описанию, так как в корпусе русских загадок имеются загадки, наоборот, имеющие тенденцию к обобщению: *Худая рогожка все поле покрыла* (Боронуют) [5, с. 144], *Сидит баба на гряде, вся в земле. Кто ни взглянет – всяк заплачет* (Лук и луковица) [5, с. 105].

Таким образом, описанные выше русские народные загадки подчеркивают утверждение о том, что служебные части речи способны содействовать реализации экспрессивной парадигмы высказывания, а также маркировать рему высказывания.

Литература

1. Агапкина, Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира / Т.А. Агапкина. – М.: Индрик, 2010. – 824 с.
2. Ветлужская сторона. Традиционный фольклор Варнавинского района Нижегородской области; под. ред. А.В. Кулагиной. – Вып. 6. – М.: Варнавино, 2005.
3. Ефименко, В.С. Материалы по этнографии населения Архангельской губ. / В.С. Ефименко. – М., 1878. – Ч. 2. (Известия Общества любителей

естествознания, антропологии и этнографии). – Т. 30. Труды этнографического отдела. – Кн. 5. – Вып. 2.

4. Иванов, Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке. Монография / Н.В. Иванов. – М.: ЗАО «Издательство», 2010. – 263 с.

5. Садовников, Д.Н. Загадки русского народа: сб. загадок, вопросов, притч и задач / Д.Н. Садовников. – М.: Издательство МГУ, – 1959. – 336 с.